

Рон сидел в своей спальне, спустя несколько недель после того, как Гарри признался в пророчестве. Все только что легли спать, но в голове Рона роилось слишком много мыслей, чтобы уснуть.

После того как Гарри признался в пророчестве, он стал пропадать надолго. Рон не знал, что с ним происходит, но решил, что, когда он будет готов, он вернется. Признание Гарри о пророчестве было шокирующим, но Джинни была права. Не похоже, что Гарри уже пытался убить Сами-Знаете-Кто.

С тех пор Рон и Гермиона стали проводить гораздо больше времени вместе. Напряжение медленно нарастало в Роне, и он был готов переступить через край.

Обычно ему было очень весело с Гермионой, да и сейчас было весело, но в этом году всё было по-другому. Он не был уверен в том, что именно чувствует, но решил для себя, что обязательно это выяснит. Эта задумчивость сводит меня с ума. Не знаю, как Гарри это удаётся, подумал он.

Он тщательно продумывал свою стратегию, как в шахматной партии. Оценить противника. Наблюдать за его стратегией и вносить соответствующие коррективы. Это было ключевым моментом в шахматах. В случае с Гермионой это означало, что ему нужно было выяснить, что именно она чувствует. Потребуется тонкости и хитроумные тактические приемы, чтобы выведать у нее, что она чувствует, и при этом не догадаться, что он делает.

"Конечно, речь идет о Гермионе, королеве наблюдений. Как же я сделаю это так, чтобы она не узнала?" - сказал он себе вслух.

Он вдруг ударил кулаком по ладони. "Тактика! Это как шахматная партия. Нужно делать ходы. Тонко. Не афишировать общую стратегию".

Он подошел к своему столу, открыл ящик и достал фотографию Гермионы.

"Тебе действительно нравится этот парень?" - спросил он у фотографии Гермионы. Она лишь улыбнулась ему в ответ и прижала к груди книгу.

Он отложил фотографию и стал расхаживать по комнате. Гермиона думает, что я не умею быть хитрым, но я умею, подумал он. Я узнаю то, что мне нужно знать. Я узнаю, действительно ли все так серьезно с Вики Ворчун Крам.

"А если нет, тогда я смогу понять, есть ли у нее ко мне хоть какое-то дело", - угрюмо подумал он. В голове зазвучал тоненький голосок. Ты действительно думаешь, что у такого, как ты, есть шанс? Разве она не заслуживает лучшего?

"Черт возьми", - угрюмо сказал он. "Я не так уж плох. Я помог выиграть кубок в прошлом году, не так ли?"

Но ты же знаешь, что Гермионе наплевать на квиддич. Как ты думаешь, сколько OWL ты получил, Уизли?

"Возможно, я не так уж и плох", - мрачно сказал он себе.

Да, верно, Уизли. Давай посмотрим правде в глаза, ты не станешь Перси с его 12 OWL, - сказал его тоненький голосок.

Его голос упал до шепота. "Но ведь она просила меня пригласить ее на следующий бал, не так ли?"

Да, но она была сердита, не так ли? Она не очень-то хотела этого. И ты был не очень-то любезен с ней в тот вечер, не так ли?

"К черту. Полагаю, нам придется это выяснить".

* * *

На следующее утро Гермиона сидела в своей комнате и одевалась, чтобы спуститься вниз. Она беспокоилась о Гарри, который проводил непозволительно много времени в одиночестве со своим Пенсивеем. Он проводил некоторое время с друзьями, но в это время его мысли, казалось, были где-то в другом месте. Гарри не слишком охотно рассказывал о том, чем он занимался, когда его не было дома, и она боролась с желанием поинтересоваться.

Она надеялась, что он скоро отвлечется, что бы это ни было. Она с ужасом думала о том, что ей придется с ним столкнуться. Но если он еще больше отдалится, она считала своим долгом вмешаться, как его друг.

Она переключилась на другую проблему. Поскольку Гарри был занят, она стала проводить гораздо больше времени с Роном наедине. Джинни была права: он был другим, но связаны ли его проблемы с чувствами к ней, сказать было трудно. Казалось, что в последнее время они стали чаще ссориться, а не реже.

Временами всё выглядело нормально, они играли в игры или просто сидели и разговаривали о следующем годе в Хогвартсе. В другое время он выглядел нервным и нервным, делал какие-то замечания, которые приводили к ссоре.

Вздохнув, она направилась вниз, где уже сидел Рон и читал журнал по квиддичу.

"Доброе утро, Рон!" - радостно сказала она.

"Доброе утро", - пробурчал он. Рон не выглядел полностью проснувшимся.

"Привет, Гермиона!" позвала Джинни из кухни.

Гермиона улыбнулась и помахала рукой.

"А где Гарри?" спросила Гермиона, повернувшись к Рону.

"Где же еще? Он улизнул сегодня рано утром. Я его вообще не видел", - ответил Рон, продолжая читать свой журнал.

Гермиона присела рядом с Роном. "Нам нужно будет поговорить с ним обо всем этом".

"Если он захочет поговорить, он поговорит с нами. Почему мы должны пытаться заставить его?" сказал Рон, раздражаясь.

"Рон! Мы его друзья! Ты видел, что случилось в прошлом году. У него бывает такое настроение, и он начинает думать о всякой ерунде, как тогда, когда он переживал, что все боятся, что он на них нападет", - сказала Гермиона, сама немного раздражаясь.

"Ну, в последнее время он не видел, чтобы на кого-то нападали, не так ли?" сказал Рон, пытаясь снова читать свой журнал.

"Откуда нам знать? Он с нами не разговаривает", - язвительно сказала она. "Рон! Положи этот журнал и послушай меня!"

Рон вздохнул и с грохотом уронил журнал на колени. "Ладно, может быть, ты..." Гермиона бросила на него взгляд, и Рон быстро продолжил: "Может быть, мы попробуем поговорить с ним позже, когда он вернется домой. Доволен?"

Гермиона засияла. "Да, спасибо. Это к лучшему, ты же знаешь!"

Рон выглядел неубежденным.

"Завтрак готов!" позвала миссис Уизли с кухни. Они оба встали и пошли на кухню есть.

После еды Гермиона почувствовала себя готовой к новому дню. У нее была целая стопка книг, к которым она давно хотела приступить, и это было самое подходящее время, пока они ждали возвращения Гарри.

"Пойдём, Гермиона, прогуляемся к озеру", - сказал Рон.

Рон нерешительно посмотрел на стопку книг. "Я хотела бы начать работу над арифмантикой..."

Рон нахмурился. "На улице прекрасный день - не стоит тратить его здесь!" Гермиона бросила на него взгляд. "Не то чтобы учеба была пустой тратой времени, но, может быть, ты мог бы отнести свои книги к озеру?"

Она вздохнула. "Хорошо, давайте я соберу свои работы. Джинни, не хочешь пойти с нами?"

"Нет, спасибо. Мы с мамой поедem в город, чтобы забрать кое-какие вещи. А вы развлекайтесь", - сказала она, улыбнувшись Гермионе.

Гермиона собрала свои книги и пергамент, а также плед, чтобы присесть на него у озера.

"Может быть, я принесу шахматы?" сказал Рон.

"Хорошо, но я хочу немного позаниматься", - ответила Гермиона.

Они вышли через заднюю дверь и бок о бок пошли по тропинке к озеру. Гермиона оглянулась на Рона, который, похоже, пребывал в одном из своих нервных настроений. День был великолепный, ярко светило солнце, а на небе висели небольшие пухлые облака. Вскоре они пришли к озеру, и Гермиона расстелила одеяло и положила книги. Рон начал расставлять шахматные фигуры.

"Let's play a game!" сказал Рон.

Гермиона с тоской посмотрела на свои книги, которые, казалось, умоляли её открыть их.

"Да ладно, у нас целое утро. Они не собираются отращивать ноги и убегать, в отличие от шахматных фигур", - усмехнулся Рон.

Она рассмеялась. "Ладно, одна игра, а потом немного позанимаемся".

Пока они играли, Гермиона рассказывала о некоторых местах, которые она посетила во время каникул. Рон нервно ерзал, пока она говорила, а потом резко переключился на другую тему.

"Э-э, Гермиона, так... у тебя были какие-нибудь контакты с какими-нибудь странами Восточной Европы?" спросил Рон.

Она озадаченно посмотрела на него. "Нет, ты же знаешь, что в этой поездке мы путешествовали только по Западной Европе".

Рон выглядел неловко. "Да. Но узнали ли вы что-нибудь новое о Восточной Европе?"

Рон все еще не мог понять, к чему он клонит. "Ну, наверное, я немного почитал о Румынии. Я читал книгу о гимнастике. Это маггловский вид спорта. Он очень популярен в Румынии".

"Румыния, да? Это ведь совсем рядом с некоторыми... другими странами, не так ли?"

Гермиона посмотрела на него так, словно он сошел с ума. "Да, Рон, большинство стран находятся рядом с другими странами".

"Но я готов поспорить, что Румыния находится рядом с некоторыми другими, э-э, интересными странами, не так ли?"

Внезапно до нее дошло, вокруг чего Рон кружит. Болгария находилась рядом с Румынией, и Рон пытался получить от нее информацию о Викторе. Она начала злиться на него, но решила немного поиграть с ним.

"Да, Рон, на самом деле Румыния находится рядом с очень интересными странами. Более того, она находится рядом с некоторыми из моих любимых стран".

Лицо Рона опустилось. Она бы рассмеялась, если бы не была так раздражена. Правда заключалась в том, что она вообще не писала Виктору в течение лета, а последнее письмо написала в конце прошлого года. Она поняла, что, хотя она ясно дала ему понять, что ее чувства платонические, он все еще надеется, что ее сердце изменится. Она знала, что это не так. Виктор был милым, но это ни к чему не привело. Было нечестно по отношению к нему.

Ей пришло в голову, что, возможно, Рону необходимо услышать это в каком-то сокращенном виде. Его ревность раздражала её, и она всё ещё спрашивала себя, какое ему дело до того, что у неё есть друг по переписке, да ещё и мужчина. Но разве это было справедливо по отношению к нему? Рон знал, что Виктор испытывает к ней чувства. Но она не сказала Рону, что у неё ничего нет. Как и Виктор, Рон не мог знать, где на самом деле находится ее сердце. Может быть, пришло время намекнуть ему об этом?

Но это вовсе не означало, что она должна была облегчить ему задачу, этому ревнивцу.

<http://tl.rulate.ru/book/94335/3170968>